

Глава 2. Сыр очень вкусный

Юноша, наконец, открыл глаза из-за резкой боли, возникшей в его плече. Окрестности были переполнены растущими стонами больных. Чем больше он приходил в сознание, тем сильнее его дыхание становилось беспорядочнее. Его поле зрения искажалось. Сделав глубокий вдох и подготовив себя, он робко посмотрел на своё собственное тело. «Каких конечностей мне не хватает» — это было единственным, что его беспокоило. Если он узнает, что у него не осталось рук или ног, это станет для него трагедией, которая будет причинять ему боль изо дня в день.

Радостная новость состояла в том, что его конечности были неповреждёнными и он не потерял ни одной части тела. Он лежал на ветхой кровати, а его плечо и колено, которые были повреждены стрелами, были обмотаны бинтами. В этот самый миг юноша почувствовал облегчение, ведь каким-то чудом ему удалось спастись.

Когда он закрыл лицо обеими руками и размышлял над тем, что он всё ещё жив, его главный благодетель, с которой он от все души боялся встретиться, пришла, держа поднос, на котором были кувшин с водой и два простых куска хлеба.

— Утречко. Голоден?

— Э-это?

— Замок Антигва Бранш. Наш дом. Так, ты голоден?

— Нет, просто дай мне воды. Мне ничего не хочется есть прямо сейчас.

Юноша слегка развёл руками отказываясь, а Шера, указав на хлеб, спросила: «Тогда, тебе не нужен этот хлеб?».

— А-а, можешь съесть его. У меня нет аппетита.

— Большое спасибо. Будет плохо, если ты его не съешь сейчас. Я не собираюсь отдавать тебе его обратно, даже если ты попросишь меня. Никогда.

Она передала юноше стакан воды и вгрызлась в хлеб, который выглядел не очень вкусно. Сделав улыбку высшего блаженства, она медленно разжевала сухой, твёрдый хлеб.

«Этот человек и вправду счастлив», подумал юноша.

— Эй, после того самого, что случилось с нашим взводом?

— Половина корпуса Джиры была уничтожена. Солдаты, которые каким-то образом сбежали, были измотаны. Из нашего взвода остались в живых ты, я и, возможно, трое других людей? К сожалению, командира взвода с нами нет.

— ... Так значит командир погиб.

— Теперь он уже не сможет угощать меня. Действительно несчастный.

—

Слава корпуса Джиры состояла в том, что сам командующий умер в сражении и что его подавляющее большинство было уничтожено. Генерал Ялдер и члены 3-его армейского корпуса, которые скрывались в засаде, получив известие о поражении, сильно забеспокоились и поддавшись переполоху, они поспешно вернулись по той же дороге в крепость, плотно позакрывав ворота. С другой стороны, у Армии освобождения королевской столицы, приведшая в западню бóльшую часть армии противника, мгновенно возрос боевой дух. Молодого человека, младшего офицера Финна Катефа, который убил Джиру, весьма сильно восхваляли как героя. Империя, которая до настоящего времени ждала и наблюдала, ускорила свою военную экспансию и начала проявлять стремление в пересечении реки Алюции — национальной границы. Они так же стали стягивать вооруженные силы на северо-запад. Сейчас они оба впились взглядами друг в друга, и напряженность была сведена к минимуму, но если империя объявит войну, начавшаяся война может распространиться на весь континент. Несмотря на это, в настоящее время это была гражданская война королевства, и это не была война, которая вовлекала другие нации. Тем не менее, всякий видел, что это был всего лишь вопрос времени.

— До тех пор, пока новые рекруты не присоединятся к нашему блоку, я буду действующим командиром взвода. У меня было звание простого солдата, поэтому меня повысили до «временного» младшего лейтенанта. Другими словами, ваш непосредственный начальник. С этого момента, вы будете в моём подчинении.

— Оставь эти шутки для своей косы. У меня от этого раны трещат.

— Я не врала. Тот вражеский командир, кажется, был весьма известен. Когда я взяла с собой его башку как доказательство его связи, я получила много благодарностей. Да ещё и вкусненькой еды.

Шера была вознаграждена за то, что принесла голову вражеского командира в разгар поражения, а вместе с тем и дополнительную награду за спасение товарища. Она была расхвалена словами благодарности от командира компании, и пока преемник не определился, ей поручили командование взводом. По сути, это не было повышением по службе; кто угодно мог сгодиться. Тот, кто взял на себя командование над новобранцами, не стал бы вызывать беспокойства.

— Да ладно? Это конец света.

— С такими травмами, наверное, сейчас ты не сможешь вернуться в строй. Тебе нужно вернуться в свой родной город и жить тихой жизнью. Упорно вспахивай поля и пришли мне, пожалуйста, немножко еды.

Солдаты с травмированными плечами, коленями и прочим, не могли быть больше задействованы. Они будут отправлены обратно в страну и возможно, они будут вновь мобилизованы, как только они выздоровят. В конце концов, это было именно то, что называли расходным материалом. Ну, просто быть отправленными обратно, можно сказать, было исключением. Ведь в худшем случае они могли быть оставлены на поле боя. Юноша почувствовал облегчение. На данный момент, он был спасён. Он мог бы сказать, что ему хватило удачи.

— Фу-у-ух.

— Ну, тогда, позаботься о себе. Как только ты уйдёшь отсюда, мы, наверное, не встретимся вновь.

Шера взяла поднос под руку и развернулась на месте собираясь уйти. Юноша в панике подал свой голос. Он забыл сказать кое-что важное.

— А-ах, п-подожди немного.

— Интересненько, что такое.

— С-спасибо, что спасла меня. Правда. Если бы тебя там не было, я бы умер. Так что, спасибо.

Юноша опустил голову, чтобы он не создал зрительный контакт. В этот напряжённый момент, он опасался, что коса смерти пронесётся по его собственной шее. Думать от такой вещи перед своим товарищем, который тебя спас, было не хорошо. Однако он боялся.

— Угости меня какой-нибудь едой. С сыром, конечно. Было бы чудесно.

Лёгким взмахом руки Шера покинула полевой госпиталь, переполненный жертвами, меж тем разжёвывая свой хлеб.

Замок Антива Бранш, штаб-квартира

Человек средних лет с покрасневшим лицом, был единственным, кто кричал на удручённых штабных офицеров. Он был командующим 3-ей армии королевства, генерал Ялдер. У него был вспыльчивый характер и, в значительной степени ему не хватало осмотрительности, но что касается военного наступления он мог похвастаться тем, что никто в королевстве не мог сравниться с ним. Его ядром была его тяжёлая пехота и тяжёлая кавалерия, именуемая Стальной дивизией и неоднократно закалённая в ожесточённых атаках. Она хвастались

упорной обороной, как железной стеной. Ялдер проливал свою кровь, возвращая их. Он набрал достаточно много заслуг за подавления мятежников, воров и конфликтов с империей. Таким образом, он достиг реальных результатов достойных тем, чтобы гордиться. Это стало для него позором, что 10 000 солдат были уничтожены, полностью пойманные в засаду противника и что его доверенное лицо, Джера, в итоге погиб. Он стиснул зубы так сильно, что из его губ текла кровь, а лицо так покраснело, словно кровеносные сосуды могли разорваться в любой момент.

— Блять, сука, блять!! Эти мятежники высмеяли меня!! Славное имя третьего корпуса теперь поднято на смех!

— Ваше превосходительство, пожалуйста, успокойтесь. Конечно, мы потеряли 10 000 солдат и офицеров, но наши основные силы по-прежнему невредимы. Очень важно, чтобы мы прямо сейчас укрепили нашу оборону этого замка. — начальник штаба Сидамо Арт спокойно посоветовал.

Родившись в падшей аристократической семье, он поднялся до своего звания лишь из-за своей сообразительности. Безусловно, было кропотливо создать сеть личных связей и его гордость была втоптана бесчисленное количество раз. Но, возможно, как результат, он блестяще добился должности штабного офицера в 3-ем армейском корпусе и даже зашёл так далеко, что заслужил доверие Ялдера. Ему было 30 лет, ещё молодой, и даже, в виде одной только поддержки, у него были хорошие признаки того, что он будет и дальше продвигаться по службе.

Изначально он был против идеи внезапного нападения Ялдера, но у него не было прав для возражения: как военный офицер, он не мог ничего сделать, кроме как дать мягкое предупреждение. Ведь если Сидамо навлечёт на себя недовольство вышестоящего начальника, он мог поцеловаться на прощанье со своей должностью. Нельзя было назвать радостной причину беспокойства Сидамо. Ведь провал Ялдера был равнозначен его собственному провалу.

— Не говори мне что делать, я и сам знаю!! И всё же, мне было поручено 10 0000 солдат от его величества, как я могу просто спрятаться здесь. Я буду выставлен на посмеище!! — Ялдер всё бушевал, плюясь во все стороны.

— Армия освобождения... Нет, армия мятежников примирилась и вобрала в себя солдат из корпуса Джеры, которые сдались. Кроме того, они работают над расширением их области контроля, — другой штабной офицер сообщил о положении дел относительно положения Армии освобождения.

— Если мы просто будем вертеть пальцами как сейчас, те поганые мятежники только больше обнагляют. Эти глупцы, они, что забыли свои обязательства перед королевством!!? Я искореню их всех, даже их семьи!! — Ялдер сильно ударил по своему столу. Затронутые документы рассыпались и государственные служащие собрали их.

— В настоящее время, движения со стороны армии империи нет. Тем не менее, часто возникают странные сигнальные огни, посылаемые вверх в наблюдательных постах... ...

— Хм-м-м, в такое-то время? Я не думаю, что эти подонки империи намереваются сделать какую-то серьёзную атаку. Они сосредотачивают все свои силы позади мятежной армии. Они отчаянно пытаются защитить свои собственные активы, никакой ошибки.

Один военный офицер вздохнул, а государственный служащий возразил: «Тем не менее, они увеличивают свои военные приготовления. Это донесение от тайного шпиона, и пока мы говорим он проходит там военную подготовку».

— Дезинформация или, возможно, ложь. Сколько раз такое происходило до этого момента!? Каждый раз, когда мы укрепляем нашу оборону. Каждый раз, это было бездарным поручением. Я не позволю вам сказать, что вы забыли это!

— Укрепление обороноспособности наших национальных границ — обычно дело. Называть это бездарным поручением, разве это не преувеличение? Что вы собираетесь делать, если империя ненароком пересечёт границу и начнёт атаку!?

— Хмпф. Даже если империя мобилизует все свои войска, они всё равно не наберут даже половины солдат королевства. Войну выигрывают количеством. Другими словами, неважно в каких стычках мы проиграем, в итоге, мы, королевство Юз, победим. Разве вы не понимаете этого, государственный служащий?

От такой статистики, которую откуда-то извлекли, государственный служащий испустил сильный вздох.

— Даже не достигнет половины нашего количества? Откуда эти разведданные!? Империя пытается увеличить в объёме свои военные силы по сравнению с тем, какие они имели прежде!

— И что с того! Разве вы не знаете, сколько там слабых солдат!!?

Это послужило искрой, для того, чтобы военные лица и государственные деятели стали спорить по собственному желанию. Это было частым явлением и Сидаму уже не мог это остановить. Вмешиваться было глупо.

— Ваше превосходительство. Это наш лучший шанс пока враг опьянён победой. Наша численность всецело превышает их. Нет необходимости в планировании, так что давайте раздавим их лобовой атакой! — когда один отважный бригадный командир подал свой голос, от других военных офицеров последовали слова соглашения.

«Разве они не усвоили этот горький опыт», Сидаму был поражён этим, но это не отразилось на его лице. Такое часто случается с 3-им армейским корпусом.

— Хм... Я согласен с вашим предложением! Должен ли я показать вам весь ужас нашей Стальной дивизии! Начальник штаба Сидамо, хотите что-нибудь добавить!?

— Так точно! Форт Сальвадор, где отсиживается мятежная армия, устарел и пришёл в непригодность для обороны. Я боюсь, что там возможна засада, пока мы будем идти на равнинах Алюции, — Сидамо расстелил карту на столе и указал на равнины.

— Если это так, то пусть придут. Наша тяжелая пехота окружит их всех! — один офицер пододвинул фигурку лошади, представляющую армию королевства, прямо к форту Сальвадор.

— Их небольшим силам не повезло. Если они останутся в крепости, мы раздавим их. Если они знают о своём невыгодном положении и выйдут на равнины, это станет нашей абсолютной победой. Не в этом ли наша победа? — Ялдер ехидно рассмеялся, и выпил воду из экстравагантной кружки.

— Сомнений нет, противник разрабатывает план. Необходимо остерегаться огня. Мы не должны стать такой же жертвой, как и обманутый генерал-майор Джира.

— Если мы вступим в бой на равнины, то не нужно будет беспокоиться о засадах? А даже если и есть, их количество невелико. Мы можем раздавить их под ногами.

— Враг предугадывает наш путь продвижения наперёд. С уверенностью могу сказать, что у них есть какая-то ловушка.

— Господин начальник штаба, вы слишком беспокоитесь. Такими темпами вы рано умрёте.

На издёвку командующего соединением, военные офицеры рассмеялись.

— ... Ваше превосходительство. Это не чрезмерная осторожность. Мы должны послать разведчиков, приняв максимальную предосторожность.

— Я понимаю. Понимаю. В словах начальника штаба Сидамо есть смысл. Как вы и сказали, мы будем соблюдать достаточную бдительность, а затем полностью разгромим неприятеля. Этого достаточно?

— Сэр, я благодарен, что моё скромное мнение приняли во внимание! — когда Сидамо почтительно склонил голову, Ялдер несколько раз кивнул головой в знак одобрения.

— Хорошо. Мы определились с курсом действий 3-ей армии. Мы обезглавим ведьмовские головы мятежников и собственными руками очистим имя Джир! Мы атакуем 80 000, а 10 000 останутся защитить этот замок. Мы отбываем на фронт послезавтра! Всем приготовиться и отдать приказы!!

— Есть сэр!

Военные офицеры отдали честь и покинули главный военный офис. На короткий миг Сидаммо задумался, но слегка покачав головой последовал за ними.

Замок Антигва Бранш, палаточный лагерь

100 000 сильная армия, была собрана из соседней области, а компания Шеры была выгнана из казармы, которая изначально принадлежала им. Они были вынуждены ютиться в потрёпанной палатке и отдыхать вокруг костра.

— Мужик. Благодаря этим военным кадетам из королевской столицы, моё тело замерзает от этой холодрыги. А-а-а, как же холодно. Я и вправду замёрзну до смерти.

— Если военная полиция услышит такое ворчание, они с признательностью прочтут тебе проповедь. Не впутывай меня, братан.

— Клянусь, день, когда я получу проповедь, будет днём моей смерти. Не оставляй меня.

— Захлопнись. И отвали ты от меня. Я не собираюсь идти по той же дороге.

— Бог ты мой. Количество продуктов питания тоже уменьшилось. Я ничего не могу с этим поделать. А ещё наш новый командир взвода, немного тронутый на голову. О чём только думают наверху...

— Ха-ха. Если бы в ней было хотя бы немного больше мышечной массы, было бы здорово. Хоть она и ест так много, куда, чёрт побери, всё это девается? Вот мне бы хотелось, чтобы её сиськи стала хоть немного больше.

— А вот я за жопу. К сожалению, у нашего командира взвода нигде не прибавится.

Разрозненные взводы стали единым целым объединившись в один совместный взвод. Это был взвод, во главе которого стояла Шера. Тем не менее, это был маленький отряд, в котором было всего 10 человек.

— ... Мы были спасены Шерой... нет, командиром взвода Шерой. Её внешний вид столь плох, но она по-настоящему сильна. Она в одиночку перебила вражеских солдат. Вы, парни, уж точно должны знать это.

— М-да, я слышу тебя. Я слышал об этом уже много раз. Ну, в таком взводе, и с таким великим лидером, мы могли бы прожить долгую жизнь.

— Это обнадеживает... теперь я могу не задумываться о необходимости в своей смерти. Мы будем просто надеяться на то, что не будем биться, а лишь смотреть на наших героев в действии?

— Ха-ха-ха. Ура, командиру взвода Шере, нашему герою!

— До дна!

Солдаты стали распивать алкоголь, во всю показывая широкие улыбки.

Члены, которые первоначально были товарищами Шеры, вздрогнули, после чего они плотно сжали миски с супом.

—

— Что с вами?

— Н-нет. Ничего. Ничего такого.

— Странно. Твой суп полностью остыл. Поторопись и закончи с ним. Когда закончишь приступай к весёлой попойке.

Шера была той, кто вызволила его из беды. Если бы её не было там, он бы там умер. После тех событий он видел в ней саму Смерть, но он ни за что не собирался говорить ей этого. Даже если её силуэт Смерти мог быть хорошо узнаваем, он всё равно такого никогда не скажет. Если он сделает это, то может стать следующим на очереди. Поэтому, он никогда такого не скажет. Он навлечёт на себя взор смерти.

Когда он допил свой суп, который был столь же прозрачным, что и вода, он решил присоединиться к солдатам, искупавшись в тепле костра, и протянул обе руки.

Примерно в это же время, Шера элегантно прогуливалась в прохладную погоду с эмблемой звания младшего лейтенанта, символически прикрепленной на ней. Хотя она и была очень недовольна тем фактом, что в последнее время уменьшилось количество пищи, как успех, она получила в подарок хлеб с сыром от товарища, которого она спасла. Прогуливаясь по крепостным валам и глаза на звёзды, она наслаждалась своим роскошным ужином.

— Обнаружены подозрительные тени. Интересненько, сейчас я свободна, так что пойду-ка я проверю что там. Я ведь за это ещё могу получить вкусности. Хотелось бы чего-нибудь попробовать из фруктов. А то, в последнее время только сухомятку ем. — сказала Шера, облизнув губы.

В поле её зрения попала группа, беспокойно оглядывавшаяся во время ходьбы, шастаясь, словно стараясь не создавать шум от своих шагов.

За их плечами висели большие мешки и выглядело это так, будто бы они скрытно перемещались и старались быть не обнаруженными. Она могла видеть, что их было приблизительно десять человек, но насчёт остального она не могла точно сказать.

Она слегка поправила пальцами свою эмблему, подтверждавшую её звание младшего лейтенанта, и Шера спустилась по лестнице, зашагав в направлении прятанной группы. Когда лунный свет осветил её косу, изогнутое лезвие кровожадно засверкало, как если бы нашло добычу.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/43871>